

- Ты даже не попробовал, как ты можешь говорить, будто знаешь, что это не сработает? - и бровей не приподняв, ответила Лин Сюань. - В тот момент, когда мой отец забрал мать, чтобы основать собственную резиденцию, за этим стояло бесчисленное множество различных причин. И все произошло не только потому, что моя мама решила заняться бизнесом! Старший кузен, вернувшись домой, как следует побеседуй с третьим дядей. Просто спроси у него, сказав: "Меня не привлекает ни военная служба, ни государственная. Как я в будущем обеспечу своих жену и детей? Как я смогу обосноваться в столице?!"

Члены семьи Юнь уже пустили корни в столице, но у них не было серьезной поддержки. Продвигаться вперед было весьма затруднительно, но отступить и уезжать тоже было отнюдь не легко.

Взгляд Юнь Бо наполнился потрясением, поскольку еще никто и никогда так проникательно об этом его не расспрашивал. Они просто интересовались, а получив ответ, сокрушенно вздыхали.

Слова Лин Сюань несказанно изумили его, и все его тело покрылось холодным потом.

Сегодня на него смотрели свысока многие из тех, кого он называл своими "братьями" в столице, и даже вся резиденция Юнь из-за него едва не оказалась унижена. Если он продолжит идти по этому пути, какой результат его ожидает в конце? Вероятность того, что эти люди посчитают его своим братом и станут с полной искренностью относиться к нему, практически равнялась нулю.

Он даже предполагал, что если не пойдет на гражданскую службу или не присоединится к военным, ему будет сложно появиться в столице с высоко поднятой головой, и даже так, стоит ему повиться, как люди примутся насмехаться над резиденцией Юнь.

Он невольно задрожал от одной мысли об этом.

Посмотрев на стоящую перед ним младшую кузину, в уголках губ которой притаилась едва заметная улыбка, он внезапно почувствовал, что эта улыбка поистине глубока. Как будто она заранее знала, что все эти люди откажутся от него. Вот почему немногим ранее, когда у него вышел с ними разлад, она помогла ему сохранить чувство собственного достоинства.

- Ну как, старший кузен, ты подумал об этом? - увидев, что он широко распахнутыми глазами в ошеломлении взирает на нее, с улыбкой спросила Юнь Лин Сюань.

- Я тебя понял, - хоть Юнь Бо и не дал положительного ответа, в его глазах промелькнул невиданный там ранее намек на задумчивость и понимание.

- Ха-ха, это замечательно. Тогда насчет оставшегося у тебя серебра, относись к нему, как к подарку по случаю возрождения кузена, - Юнь Бо даже не подозревал, что этот поворот событий стал для него истинным возрождением. В противном случае спустя два года огонек его маленькой жизни, не оставив после себя и следа, мог бы исчезнуть в этой столице.

Глаза Юнь Бо вспыхнули от потрясения. Покачав головой, он сказал:

- Это... слишком большие деньги.

- Как можно отказываться от таких денег? - улыбаясь, произнесла Лин Сюань. - Что ж, должно быть, уже вся резиденция Юнь знает о том, что случилось сегодня. В данный момент тетя и бабушка наверняка места себе не находят от беспокойства, скорей возвращайся домой и не заставляй их больше переживать за тебя!

Крепко сжав в руке банкноты, Юнь Бо решительно кивнул и сказал:

- Хорошо, Сюань'эр, твоему старшему брату пора возвращаться домой!

Этими словами Юнь Бо впервые признал Юнь Лин Сюань своей младшей сестрой, а заодно и впервые подтвердил, что является ее старшим братом, а это означало, что впредь он будет всеми силами защищать стоящую перед ним юную девушку.

- Береги себя на обратном пути, - имея при себе столько банкнот, он мог привлечь к себе немалые неприятности.

- Не переживай, меня ожидает карета. В столице нет никого живучей меня! - с улыбкой пошутил Юнь Бо.

- В таком случае Сюань'эр не станет тебя провожать. Береги себя, старший брат.

С отъезда Юнь Бо прошло не так много времени, когда вошел дядя Хэ, чтобы сообщить, что к ней явилась вся семья Шангуань, кроме Шангуань Ляна. Судя по цвету лиц, они были разгневаны, а встречать их отправилась матушка Линь.

- Пришли они все? - брови Лин Сюань приподнялись от удивления, пока она размышляла о причинах их гнева и появления здесь. Возможно, они проведали, что она дала деньги Юнь Бо?

Однако какое право они имеют гневаться на нее?

Это ведь не их серебро, верно?